
Тридцать первое октября, утро, Замок Хогвартс.

Если заглянуть в большой зал, то можно увидеть интересную картину. Не было привычного неба над головой, не было той строгости, присущей древнему замку. Нет, в этот день всё было слегка по-другому.

Прямо в воздухе, над головами профессоров и учеников летали свечи. Самые обычные свечи, но все они были в движении. Некоторые двигались то вверх, то вниз. Другие – чертили своим движением окружность. Каждая была особенной, чуточку отличимой от других. Все они горели и давали слегка приглушённый свет которого едва хватало для освещения большого зала. Поэтому и был он, зал, в слегка мрачных тонах. Воск, что стекал по свечам, вопреки ожиданию, не капал на головы студентов или же на столы с едой. Все было куда интереснее. Каждая капля воска, что стекала со свечи, падая исчезала в воздухе. Буквально растворяясь. Это была довольно интересная картина, которую не сразу заметишь, а если заметишь, то уже не сможешь забыть. Можно задать вопрос: свечи? Все ведь как обычно, но нет.

Так же был ещё один источник света, а именно тыквы. Да, вы не ослышались, именно тыквы, как и свечи, освещали пространство зала. Каждая из них была словно живой. Лица, что были вырезаны на них, двигались, будто живые. Будто на яву можно было услышать их смех, а также зловещее звучание этих «демонических голов». А свет, что исходил изнутри тыкв, лишь нагонял жути. Что интересно, так это отсутствие источника света в самих тыквах. Они буквально своим нутром выделяли свет. Довольно гипнотизирующая картина.

Так же, в самый не подходящий момент, вы можете услышать зловещий писк, а за ним увидеть стаю черных, как сама ночь, летучих мышей. Целые стаи летали между тыквами и свечами прямо над головами студентов. Некоторые из их представителей важно сидели на тыквах и внимательно осматривали зал своими бусинками глаз. В них то и дело блестел зловещий блеск.

Все это создавало зловещую картину праздника, что в обычном мире воспринимается как дань прошлому, но в магическом все немного иначе. Самайн – праздник конца сбора урожая, очищения, а также день возвращения мертвых на землю. Именно в этот день план смерти, ад, хельхейм — называйте так как вам нравится, наиболее плотно соприкасается с планом смертных, то есть нашим миром.

В древние времена в этот день принято благодарить предков, приносить им дары, частичку урожая, что был собран как раз к этому празднику. В этот, воистину, великий день, совершалось не мало грандиозных дел, не только добрых, нет, но и невероятно злых. Все ритуалы, что включают в себя жертвоприношения, невероятно сильны в этот день, а апогей их силы знаменует полночь. Именно в это время КПД ритуалов увеличивается как минимум раз в 5. А это, скажу я вам, невероятно много.

Конечно, не все так прекрасно, как могло бы быть. Как ранее говорилось, в этот день

усопшие могут посетить землю, а это значит, что те призраки, что и так находились на земле, обретают ещё больше силы и власти. Впрочем, не только призраки, любой разумный и не разумный, что живёт за счёт сил плана смерти, испытает небывалый подъем сил и энергии. Этакий законный допинг без последствий для здоровья.

В некоторых странах, для подношения использовались «добытые» части тел или целые тела животных, как магических, так и не магических. Но это лишь при одном условии – существо, что приносится в «дар», должно быть убито собственноручно и благодаря этому условию все становится куда как сложнее и интереснее чем могло бы быть.

Стоит, наверное, начать сначала. Читая книги по ритуалам, я наткнулся на книгу неизвестного автора: «Древние ритуалы о существовании которых мы должны знать». В этой книге я и прочитал про Самайн и его нюансы.

Там приводился пример: два человека, что в одно и то же время приносили один и тот же дар, но один из них возложил в огонь собственноручно убитое животное, а другой нет. И что вы думаете? Разница была видна с самого начала. Жертва первого ярко загорелась и в миг исчезла, а второго, словно не хотя, начинала потихоньку глеть.

По окончании ритуала была проведена полная диагностика первого и второго участника сего эксперимента. У второго отличий было не обнаружено, а результаты первого были другими. Его общее состояния тела и магического дара были идеальны. Более того, были подвижки в их развитии. Прана и мана были более густы и чисты, а самочувствие пациента было выше всяких похвал.

После результатов данного эксперимента были проведены ещё несколько, а по их итогам была выведена формула ритуала. Жертва должна быть урита собственноручно; убийство жертвы должно проводится не позднее суток, убийство должно быть честным, т.е. не добивание и не кража у кого-либо другого (по сути то же самое добивание, но уже из-под рук другого охотника). Как было сказано в книге: «Нарушение данных правил сделает ритуал не действительным».

Именно из-за этой книги я и обдумываю вариант жертвы в виде тролля. Ведь, как было написано, результаты принесения магических существ в жертву куда значительней. Правда и жертва должна быть сопоставимой, не может архимаг принести в жертву оленя. Не по статусу. Вот мне интересно, кто эти правила отслеживает? Великий дух, что заведует планом? Или же все куда серьезнее?

Эх, какая же тупая идея. Влезать в канон из-за какого-то ритуала, но и плюшки, если все выгорит, обещают быть просто невероятными. Правда не известно, точно ли будет канон, а то глядя на Поттера, что-то не видно, чтобы он был тем мальчиком-который-выжил, скорее он мальчик который что-то скрывает. Притом довольно успешно, слабину он может себе позволить только в присутствии ровесников, а перед преподавателями держит марку.

Эх, до чего же сложно все это. Может забить? Но каков шанс?

— Чего вздыхаешь, Кол? — спросил сидящий слева от меня Нев, а это был именно он. Сидели мы за столом барсуков. Так уж сложилось.

— Да вот смотрю на это, — вилкой указал на овсянку с тыквой я, — и впадаю в депрессию. Что-то не прельщает меня весь день есть тыкву, хоть убей, не до такой степени мне нравится тыква. Хотя против нее я ничего не имею.

— Да ты прав, — ответил Нев. — Я вообще не понимаю, как ты можешь её есть? Это же тыква, фу.

— А как по мне, вполне съедобно, — вмешалась в наш разговор Сьюзен, а это была именно она. — Не понимаю, почему вы так нос от ее воротите? — и сделала такое вырождения лица, словно взаправду не понимает.

— Ну извини уж, — нахохлился Нев. — Не все такие любители тыквы, как ты.

— Неужели нашего добренького мальчика обидели? — с ухмылкой на лице, протянул я елеинным голосом. — Да и кто? Сама мисс Сьюзен Боунс, собственной персоной. Величайшей чести удостоен ты, Нев. Цени.

— Ко-о-ол, — угрожающе, как ему, наверное, показалось, протянул парень. — Ну что ты опять начинаешь?

— Хам, — категорически заявила милая дама, при этом отвернувшись в притворной обиде.

— Как так можно, мадам? Вы разбиваете мое нежное сердечко, — выдал я, при этом картинно схватившись за грудь.

— Тебе? Сердце? У тебя его нет и довожу к твоему сведенью, что сердце находится слева, а не справа. Умник. — надув щеки, выдала она. Какой милый ребенок. Хотя я и сам ребенок.

— Нев, она меня обижает, — со слезами на глазах, пожаловался я.

— Она? Тебя? Похоже я сплю, — со смехом в глаза, но с шоком на лице высказал он.

— Никто меня не любит, а ты Нев — предатель, — убитым голосом поведал я.

— Ха-ха-ха-ха, — засмеялись в голос Нев и Сьюзен с моей попытки изобразить дохлого лебедя.

Всё-таки хорошо, что Нев нашел себе ещё друга, кроме меня. Всё-таки он невероятно одинок. Надеюсь, это ему хоть как-то поможет стать более уверенным в себе и своих силах.

— Кол, Кол, — толкнув меня в плечо, сказал Нев. — О чем ты опять задумался?

— Да вот думаю, много ли я потеряю если не приду на вечерний пир? И с каждой секундой убеждаюсь — тыква на меня точно не обиделся, да и я на нее то же. Все в плюсе.

— Но так нельзя, — возразила Боунс. — Это же праздничный ужин, а на нем ты должен быть.

— Довожу до вашего сведения, мисс, — лекторным тоном начал вешать я, лицо в этот момент у меня было самое серьезное из всех возможных. — Мы обязаны быть на первом и последнем ужине, то есть в начале учебы и в конце. А на остальных необязательно.

— Но...

— Не переживай, Нев, — перебил его я. — Компанию тебе сможет составить эта обворожительная мисс, верно? — и получив утвердительный кивок, я продолжил. — Тем более своим пасмурным лицом я испорчу праздник. Так, что не быть тебе одиноким, мой юных друг, — мое подмигивание не заметил бы только слепой.

— Ко-о-ол, — угрожающе протянули они. На их лицах вперемешку со смущением были видны обещание всех мук ада.

— Ха-ха-ха, догоняйте, — крикнул я и кинулся ко входу в Большой Зал. Они побежали за мной в след.

Ну что же, разговор закончился так как я хотел. Они подтвердят, что меня с самого начала не было в Большом Зале. А в комнату никто заходит не будет, что прекрасно. Ну не ребенок же впустил тролля в замок, верно? Останется только на обеде убедиться, что Гермионы нет, хотя было бы лучше, если бы она была. Всё-таки не хочется подвергать девочку опасности.

Ну а пока, стоит скрыться от праведного гнева этой парочки, гнев их страшен. Эх, всё-таки детское тело очень сильно влияет на меня, так же, как и наличие маны в нем. Давно замечал, что маги более эксцентричны по сравнению с обычными людьми, каждый выражается по-своему. И я ещё молчу про концентрацию праны в теле, что играет не менее важную роль. Если бы не некая деградация оболочки отвечающей за эмоции, то я не знаю, что бы делал. Страшно.

Тридцать первое октября, коридоры Хогвартса, Колдер.

Ступая под сокрытием и прячась в нишах коридоров, я придавался думам. Всё-таки канон существует, Гермионы не было на обеде, а слух о том, что ее обидел шестой, а именно Рон Уизли, распространились как лесной пожар. Девочка пол дня проревела в туалет, а ее отсутствие не заметили преподаватели, хотя здесь спорно. Возможно им сказали не замечать, кто же знает?

Сам же шестой не чувствовал вины, наоборот, он гордился тем, что поставил заучку на место. Нашел чем хвалиться. Не зря говорят, что самые жестокие существа - дети. Только они могут обидеть так, что травма останется вплоть до взросления, а может быть и дальше. И они же могут хвалиться совсем странными вещами.

Эх, как же это печально. Поэтому я и брожу кругами вокруг туалета и пытаюсь встретить тролля раньше, чем кто-либо другой. Да, это рискованно, да, я совершаю глупость. Но. Есть одно но.

Поттер, по его лицу было видно, что он даже не собирался что-то с этим делать. Наоборот, он был горд за «друга». А это уже странно. Я не собираюсь подпускать тролля к ребенку, полагаясь при этом на канон. Мне не нужен лишний грех на душе, если что-то всё-таки произойдет. И не надо говорить, что я сам ребенок, морально точно нет.

У меня есть несколько способов решения проблемы с троллем, точнее несколько способов его успокоения. Каждый из них имеет как плюсы, так и минусы. Посмотрим какой проявит себя с лучшей стороны.

До чего же мне надоело ждать. Как печально, что мне не известно точное время появления тролля в коридоре. До чего было бы мне проще. Эх.

Миг и я остановился. Кое-что изменилось. Запах. Из правой части коридора, что вел к движущемуся лестницам, начало тянуть отчетливым запахом тухлых яиц. Это он.

Сорвавшись с места я устремился в этом направлении. Магическое зрение в этот момент я напрягал как мог, мне не нужна ещё одна история как с Кристалл. Поэтому я и напрягаю глаза сверх меры.

В течении минуты я бесшумно бежал в сторону тролля. На моем пути небыли не души, а коридоры сливались в однотипную полосу. Казалось, я совершенно не приближаюсь к своей цели, если бы не усиливающийся запах. С каждым метром выносить его становилось все труднее, а когда казалось, что все, ещё немного и меня вырвет, я достиг своей цели.

По середине коридора медленно брел он, тролль. Такой же про которого я читал в бестиарии. Огромный, около 8 метров, с уродливой кожей грязно серого цвета. Вся она была усеяна наростами, бородавками и Мерлин знает, чем ещё. Его рожа была настолько уродливой,

что не подлежит описанию. Нереально длинные руки, что достигали колен. Ладони больше головы раза в три. В руки он держал громадную дубину, что была куда больше меня. Одно прямое попадание и от меня не останется и места.

И эту махину я собираюсь завалить? Ох, главное, чтобы все получилось. Покрепче схватив палочку я устремился к нему, если точнее чуть-чуть правее.

Что-то почувствовав, тролль остановился и начал озиаться. Инстинкты у него, что надо. Этого не отнять, но слишком медленно.

— *Serpensortia*, — мысленно произнес я, направив палочку в левую сторону от тролля. Повинуясь заклинанию из палочки появилась змея. Приземлившись на землю она угрожающе зашипела на тролля. Хорошо, что трансфигурированная змея не имеет страха.

Заметив змею, тролль угрожающе направился к ней. Пока он был отвлечен, я наколдовал ещё две змеи.

Рукой я указал на клеймор, что держал в руках доспех. Повинуясь моему жесту он подлетел ко мне и повис перед мной. Взмах палочки и он превращается в тонкую иглу. Ну а теперь самое сложное.

Закрыв глаза я окунулся в ощущение окружающего мира. Почувствовав фигуру тролля, я начал концентрироваться на нем. Пара секунд, и я вижу в своем разуме полную проекцию его тела и движения.

Повинуясь взмаху руки, игла полетела к троллю. Зависнув на против его головы она остановилась. *Вздых*. Ну что же, вперёд. Резкий взмах и игла попала точно в барабанную перепонку.

Рев тролля сотряс своды замка. Да, боль ломающейся перепонки не передать словами. Открыв глаза я направил палочку на иглу, что находилась в голове тролля.

— *Finite*, — прошептал в слух я для усиления чар.

Ии-и, ничего не произошло. Черт, так и знал, что мелкие чары не только на тролля не работают, но и на предметы в пределах его ауры.

— Ра-а-а! — черт, он меня заметил.

Широкими шагами, с каждой секундой ускоряясь, он направился ко мне.

Черт-черт-черт. Этого я не предвидел, заклинание продержится ещё минуту, это я

подрасчел, но он меня заметил. Черт. Я сломя голову побежал в сторону лестниц, по ближе к выходу. Но тролль стремительно догонял меня. Я направил на себя палочку:

— *Velox gradus*, — римское заклинание ускорения. Повинуясь ему я ускорился в три раза. Теперь тролль начал отставать от меня.

Спустя минуты позади меня раздался звук падения чего-то тяжёлого. Обернувшись я увидел, как тролль упал лицом вниз. В его голове торчал клеймор. Он проходил всю голову насквозь, со стороны того самого уха. Голову словно частично разорвало. Дубинка лежала рядом с троллем.

Фух, получилось. Ну а теперь его нужно доставить в Запретный Лес. Подойдя к телу я взмахнул палочкой и мысленно произнес:

— *Evanesco*, — вся кровь, что успела натечь исчезла. Ни следа не осталось.

Сосредоточившись я поднял тело тролля в воздух. Теперь, когда он мертв магические манипуляции над ним возможны. Завалив телекинезом его же дубину на него, я направился к выходу из замка. Тащить его было не легко, расходы маны на поддержание телекинеза увеличились в пять раз. Не подрасчел я его веса. Ну маны хватит, ещё даже останется.

Так размышляя я и шел по коридорам Хога, не забывая осматриваться, естественно. Мало ли.

Весь путь до поляны прошел без происшествий. Никого не встретил, ни от кого прятаться не нужно было. Сегодня мой день.

Сама поляна была все такой же — идеальный круг, по центру ее сложены поленья для нас острая туда же направится дубинка тролля, незачем добру пропадать. Короткая трава, словно специально подстрижена. Ветер, что гулял по поляне. Звездное ночное небо раскинулось над кронами деревьев, что окружали поляну. А в центре небосвода светила полная луна. Ни одного облака, лишь свет небесных тел.

С удовольствием опустив тролля я потянулся. Вроде бы не на руках тянул, но так устал. Эх, вот же здоровый. Все тело затекло.

— *Tempus*, — повинуясь взмаху палочки появилось время. 23:30.

— Ну что же, время есть. Как раз потрачу его для подготовки.

Сказав это я сразу же приступил к делу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1198637>